

Жар-птица

В некотором царстве, да не в нашем государстве жил-был царь. У этого царя было три сына: Петр-царевич, Димитрий-царевич и Иван-царевич. И был у них сад; в этом саду росла яблонь, а на ней золотые яблоки. Только стал царь примечать: каждую ночь пропадает по яблочку. И прошло несколько времени, яблоков уж очень много нету. Вот он собрал своих сыновей и говорит: «Любезные мои дети! Ежели вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели из вас кто поймает этого вора, то отдам тому полцарства».

В первую ночь пошел большой брат; сидел он до двенадцати часов, после двенадцати часов и заснул. Когда он утром проснулся, посмотрел: яблочка одного нет. Пришел к отцу и рассказал все подробно. На другую ночь пошел средний брат. То же и с ним случилось самое.

На третью ночь стал меньшей брат проситься, но отец на это не соглашался: что «ты очень мал», что «может тебя что-нибудь испугать». Но он убедительно просил отпустить. Отец согласился и отпустил, ну он и пошел в сад и сел под яблоньку. Только сидел несколько времени, и вдруг сад осветило. Видит Иван-царевич: летит Жар-птица; он притаился под дерево, птица подлетела и села на сук. Только хотела яблочко склевать, как меньшей брат подкрался и ухватил за хвост. Она вырвалась и улетела, а у него одно перо осталось в руке. Он сейчас перо в платок завернул и остался здесь до утра. Утром приходит к отцу своему, отец спрашивает: «Что ты, сын мой любезный, видел ли вора?». — «Видел», — говорит, и развернул Иван-царевич платок: это перо так и осияло всю комнату. «Ах, говорит, сын мой любезный! Что же это такая была за птица?».

После того отец и призвал тех двух сыновей. «Ну, говорит, дети вы мои милые, вора видели, но не поймали. Но я вас теперь прошу: поезжайте вы в путь и найдите вы мне эту Жар-птицу. Ежели из вас кто найдет, тому отдам все царство». Двое поехали, а отец меньшого сына не отпускает. Тот стал проситься, отец долго не соглашался, наконец, согласился, благословил их всех, и поехали они в путь.

Ехали долго ли, коротко ли и подъезжают к столбу. От этого столба идут три дороги, и на столбе написано: «По правой стороне ехать — быть

убитому; по левой стороне ехать — быть самому голодному; по средней дороге ехать — быть коню голодному». Они здесь подумали, где кому ехать. Меньшой брат по правой поехал, а те двое поехали по этим дорогам.

Наконец, меньшой брат ехал несколько времени, и на дороге стоит избушка на куриных лапках, сама поворачивается. Иван-царевич и говорит: «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Избушка оборотилась к нему передом. Взошел он в избушку; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос уперла в потолок и кричит оттуда: «Что здесь русским духом пахнет?». Он ей и кричит: «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу с печки!». Она сама соскочила с печки и стала его просить: «Добрый молодец, не бей меня, я тебе пригожусь». Он ей и говорит: «Чем ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила и спать положила». Она его стала спрашивать: «Кто ты такой?». Он говорит: «Я Иван-царевич». Она тут его накормила, напоила и спать положила.

Утром Иван-царевич проснулся, умылся, оделся, богу помолился, стал у ней спрашивать: «Не знаешь ли ты, где Жар-птица?». Она ему и говорит: «Я не знаю, но ты поезжай дальше, там будет сестра моя средняя, она тебе скажет. Да на тебе клубочек, когда ты повезешь Жар-птицу, то за тобой погонят, ты и скажи: „Клубочек, клубочек, обратись в гору!“. И он оборотится в гору, а ты поедешь дальше». Тут он поблагодарил ее и поехал дальше к ее сестре.

Ехал он несколько времени, и на дороге стоит избушка на куриных лапках, сама поворачивается. Иван-царевич и говорит: «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Избушка оборотилась к нему передом. Взошел он в избушку; на печке лежит баба-яга, средняя сестра, костяная нога, нос уперла в потолок и кричит оттуда: «Что здесь русским духом пахнет?». — «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу с печки!». Она сама соскочила с печки, Ивана-царевича накормила, напоила и спать положила. Утром он встал и стал спрашивать бабу-ягу: «Где Жар-птица?». Она ему сказала: «Поезжай дальше к старшей сестре!». Она ему тут дала гребенку. «Когда, говорит, ты поедешь с Жар-птицей, за тобой погонят, ты и скажи: „Гребенка, гребенка! Обратись ты в непроходимый лес!“. Она и оборотится, а ты поедешь дальше». Тут он поблагодарил ее и поехал к старшей сестре.

Ехал он несколько времени; видит: опять избушка на куриных лапках. «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Взошел он в избушку; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос уперла в потолок

и кричит оттуда: «Что здесь русским духом пахнет?». — «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу с печки!». Она сама соскочила с печки, Иван-царевича накормила, напоила и спать положила. Утром Иван-царевич встал, богу помолился, стал спрашивать у ней о Жар-птице. Она дала ему щетку. «Когда, говорит, за тобой погонят, то ты скажи: „Щетка, щетка, обернись ты в огненную реку!“ И она сделается огненной рекой, а ты поедешь дальше. И когда ты будешь подъезжать к такому-то царству, будет ограда и в этой ограде будут ворота, за этой оградой висят три клетки: в золотой клетке ворона сидит, в серебряной грач сидит, в медной — Жар-птица. Но ты помни, не бери серебряную и золотую и медную клетку тоже не бери, а отвори дверку, и вынь Жар-птицу, и завяжи ее в платок». Иван-царевич поблагодарил ее и поехал в путь.

Подъезжает он к царству и видит ограду каменную, никак нельзя через нее перелезть и в ворота нельзя проехать: львы стоят. Только он посмотрел и говорит: «Ах ты конь мой, лошадь верная моя! Перепрыгни ты через ограду и дай мне достать Жар-птицу!». Он отъехал назад, расскался и перепрыгнул через ограду. Только он видит, что Жар-птица большая, в платок ее нельзя завязать. Подумал, взял эту медную клетку совсем, вдруг колокольчики зазвенели и львы разревелись. Он тут испугался, что его поймут, расскался, перепрыгнул ограду и поскакал дальше с Жар-птицей. Только он отъехал несколько и видит, что за ним гонят в погоню; он тут взял клубочек. «Клубочек, обернись в гору!». Клубочек обернулся в гору, а он поехал дальше. Войско подскакало к горе и видит, что непроходимая гора, то они (войско) возвратились назад, взяли скребки, подъехали к горе и раскопали ее. Погнались опять за Иван-царевичем в погоню.

Только Иван-царевич видит, что за ним гонят в погоню; он взял гребенку и сказал: «Ты, гребенка, обернись ты в непроходимый лес!». Она обернулась. Войско подскакало к лесу и видит, что непроходимый лес. Они возвратились назад, взяли топоры и прорубили себе дорогу. Они за ним дальше поскакали. Иван-царевич видит, что за ним гонят; он взял щетку и сказал: «Щетка, обернись ты в огненную реку!». Только войско подскакало и видит, что огненная река. Но Иван-царевич за рекой лег отдыхать. Только войско это, кто из людей ни кинется, то сейчас и ошпарится. Делать им было ничего, и возвратились они назад. Иван-царевич отдохнул и поехал в путь.

Только ехал он несколько времени и подъезжает к этому самому столбу, и у этого столба раскинут шатер, и в этом шатре сидят два молодца. Подошел он к ним и узнал, что это его братья. Он очень этому случаю рад,

поздоровался с ними, рассказал все подробно. Он тут лег с ними отдохнуть. Но братьям стало завидно, что он, меньшой брат, привезет к отцу Жар-птицу: «Но мы старшие приедем, не привезем ничего». Они согласились его кинуть в ров. Когда они его сонного кинули в ров; в этом во рву всякие гады, звери, и даже оттуда не видать солнечного света. Но когда ему пить и есть было нечего, то он питался землей и вздумал копать и лезть кверху. Только он полез, сам руками копает и лезет все выше да выше. Наконец, он все выше да выше лез и увидел оттуда солнечный луч. Только он дальше полез и вылез наружу. Отдохнул несколько времени около рва и пошел он дальше.

Только подходит к одному городу и видит в этом городе, что толпа стоит народу. Подошел он к народу и спрашивает: «Что это такое значит — вы стоите около озера?». Они ему отвечают, что «мы ждем: отсюда выйдет змей шестиглавый, и должны мы ему кинуть девицу; но как он всех девиц переел, то теперь должны кинуть царскую дочь». Но он им сказал: «Ах, как мне это жалко! Но покажите, где царь и дочь?». Когда царь и дочь вышли, он к ним подошел. «Я вашу дочь, говорит, могу спасти!». Царь и говорит: «Теперь нельзя и думать от этакого змея». А Иван-царевич опять говорит: «Я вам спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовых палочек!». Когда связали, принесли. Вдруг змей и плывет, на разные голоса свищет, ревет, только было рот разинул, а Иван-царевич одним пучком срубил ему две головы, другим пучком другие две, третьим еще две; все шесть голов отрубил. Тут сейчас царь обрадовался, кинулся его целовать и попросил к себе во дворец. Все жители обрадовались, что он так змея победил, так сейчас задали пир. А эта царевна-дочь такая была красавица, что в свете мало было. Царь стал предлагать Иван-царевичу жениться. Свадьбу сыграли. Отец, женивши, стал спрашивать Иван-царевича: «Из какого ты царства?». Он отвечает, что «из такого-то царства, такого-то царя сын». Он стал его приглашать: «Не угодно ли к своему отцу повидаться? И когда вы рады к отцу ехать, дам вам два ворона, и садитесь на этих вороньев, и когда вы сядете, то скажите: в такое-то царство, — вас прямо и провезут». Вот царь дал им вороньев, они сели и полетели.

А старшие два брата как взяли Жар-птицу, привезли ее к отцу; отец так был рад Жар-птице. На другой день из этой Жар-птицы сделалась ворона; они так удивились, и отец удивился: «Отчего это такое значит?». Однако отец повесил ворону у себя в комнате; так она и висела вороной. Когда Иван-царевич стал подлетать к отцу, то вдруг из вороны сделалась опять Жар-птица. Отец так этому удивился, что вдруг из вороны опять сделалась Жар-птица, и видит: прилетают два ворона, и на вороньях сидят мужчина и

девица. Отец этому испугался, подумал, что не за Жар ли птицей прилетели и не перед своими ли она из вороны сделалась Жар-птицей. Но вдруг Иван-царевич входит с супругой и бросается на шею к отцу и просит прощенья, что без его позволения он женился. Отец никак узнать его не мог. «Ах, ты сын мой! Что ты так долго не приезжал? Братья твои возвратились, Жар-птицу достали». — «Нет, говорит, не братья, а я Жар-птицу достал; с ними я выехал на дорогу, они меня сонного кинули в ров, а Жар-птицу от меня увезли». А потом он все подробно рассказал. Сейчас отец двух сыновей своих заставил пасти скотину, а ему отдал все царство свое. Потом они сделали такой пир; я там был, вино, пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.

(Тульская губерния, деревня Селино Веневского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.